

На следующий день Лю Юн отвез Ли Чанлэ обратно в их съемную квартиру, а затем отправился на работу.

Он должен был лично присутствовать при прибытии первого 100 000-тонного нефтяного танкера, который должен был пришвартоваться в тот день.

— Лелэ, позволь мне пройти с тобой наверх, — предложил Лю Юн.

Ли Чанлэ отказалась, сказав:

— Не нужно. Я могу подняться сама. Иди на работу, не беспокойся обо мне.

После некоторого колебания Лю Юн согласился, так как лифт уже подъехал на этаж к Ли Чанлэ.

— Хорошо, — сказал он.

— Пока, Юн, — попрощалась Ли Чанлэ.

— Пока, — ответил Лю Юн.

К удивлению Лю Юна, Ли Чанлэ неожиданно поцеловала его в щеку, прежде чем войти в лифт, застав его врасплох.

Ли Чанлэ только что поцеловала Лю Юна в щеку, прежде чем радостно вбежать в ожидающий лифт.

Если бы кто-то наблюдал за ней внимательно, то заметил бы, что её уши слегка покраснели.

Это был первый раз, когда Ли Чанлэ сама поцеловала Лю Юна с тех пор, как они познакомились.

Простояв несколько минут на улице, Лю Юн радостно отправился на работу.

Войдя в съемную квартиру, Ли Чанлэ удивилась, обнаружив Ван Ли в гостиной, а не на улице. Увидев входящую Ли Чанлэ, Ван Ли в шутку спросила:

— Лелэ, ты вчера всю ночь не возвращалась домой. Ты провела ночь в отеле с Лю Юном?

Ли Чанлэ слегка покраснела и быстро ответила:

— Нет, о чем ты подумала? Мы не ходили в отель.

Ван Ли упорствовала и спросила:

— Если не в отель, то ты вчера ночевала у Лю Юна?

Почувствовав смущение, Ли Чанлэ отказалась отвечать и парировала:

— Любопытная ты какая, зачем тебе столько вопросов задавать?

Ван Ли, все еще испытывая любопытство, приблизилась к ней и спросила:

— Это было в квартире Лю Юна? Ты использовала то ТТ, которое я тебе в прошлый раз дала?

Смутившись еще сильнее, Ли Чанлэ твердо ответила:

— Ты такая грязная! Я тебе ничего не скажу! — и поспешила обратно в свою комнату.

В НТС Group Чжао Чжэньбяо переживал успешную полосу в своей жизни.

Пришел его новый стол, который он заказал, — из единого куска золотистого нанму. Чжао Чжэньбяо был в восторге от конечного результата.

Помимо этого значительного достижения, приобретение множества досок из дерева цзиньсинань и хуанхуали укрепило репутацию Hongda Group в отрасли, вызвав зависть у многих его коллег.

Эти крупные инвестиции в размере более двух миллиардов юаней в эти ценные породы дерева, вероятно, приведут к значительной отдаче от инвестиций для Чжао Чжэньбяо.

В своем офисе Чжао Чжэньбяо наслаждался обществом своего друга Чжоу Чжэнмина, мужчины средних лет.

Они вдвоем сидели, потягивая чай и ведя неспешную беседу.

Чжоу Чжэнмин — богатый и влиятельный деятель производственной отрасли города Хуахай, в частности в сфере отделки. У его компании было две кисти.

Как-то раз друг Чжоу Чжэнмина спросил его:

— Старик Чжоу, откуда у тебя сегодня время сидеть со мной?

Чжоу Чжэнмин решил довериться своему другу и сказал:

— Я столкнулся с проблемным вопросом, Лао Чжао. У тебя много ходов, и я хотел бы узнать, можешь ли ты помочь мне найти решение.

Друг Чжоу ответил:

— Твое дело — это мое дело. Если я смогу помочь, то сделаю все возможное. Говори, что случилось?

Чжоу Чжэнмин объяснил:

— Чтобы улучшить наши возможности прецизионной обработки, я вложил много сил и наконец купил два высокоточных обрабатывающих центра с ЧПУ из RB. Купил-то я, но вернуть их назад не могу. Я уже весь извелся.

Чжао Чжэньбяо ответил:

— Ого, это да. Сейчас индустрия судоходства очень развита, так что и их можно будет переправить обратно.

Затем Чжоу Чжэнмин раскрыл истинную суть проблемы:

— Старик Чжао, ты, может, в наших делах и не особо сведущ. Многие страны запрещают экспорт высокоточного оборудования с ЧПУ к нам, и RB не исключение.

Узнав о запрете на экспорт высокоточного оборудования с ЧПУ, Чжао Чжэньбяо кивнул в знак согласия, поняв, что машины не могут быть отправлены обратно.

Чжоу Чжэнмин объяснил, что пытался отправить устройства обратно по необычным каналам, но ни одна судоходная компания не была готова взяться за это. "Я даже увеличил стоимость доставки до 5 миллионов единиц, но ни одна компания не решилась принять на себя этот риск. Сейчас кажется, что я был невнимателен", - поделился обеспокоенный Чжоу Чжэнмин. Так называемые особые каналы - это контрабанда, и изначально Чжоу Чжэнмин думал, что машины можно будет тихо вернуть через контрабанду, но в конце концов никто не решился принять заказ. Чжао Чжэньбяо удивился высокой стоимости доставки и спросил Чжоу Чжэнмина об общих расходах. Чжоу сказал, что прецизионные обрабатывающие центры с ЧПУ были очень современными и имели непревзойденную точность, что делало их дорогими. "Сколько всего ты потратил, и стоимость доставки такая высокая", - спросил Чжао Чжэньбяо. Чжоу Чжэнмин ответил: "Это современный обрабатывающий центр с ЧПУ с очень высокой точностью. Последняя разработка - это образец мирового уровня точности обработки. Конечно, это дорого. Покупка только этих двух устройств обошлась мне почти в 50 миллионов". Чжао Чжэньбяо был ошеломлен ошеломляющей цифрой. "Почти пятьдесят миллионов! Каждые две тысячи - несколько миллионов. На самом деле это не так уж и дорого", - заметил он. Чжоу Чжэнмин, возможно, заплатил цену выше реальной стоимости. Все же нельзя было отрицать, что прецизионный обрабатывающий центр с ЧПУ стоил больше 20 миллионов юаней, и его высокая цена отражала его высокую точность обработки. "Стоит потратить десятки миллионов долларов", - сказал Чжоу Чжэнмин с надеждой. "С этими двумя устройствами наши возможности окончательной обработки достигнут новых высот, и мы сможем обрабатывать многие детали, которые раньше невозможно было обработать". Несмотря на оптимизм, Чжоу Чжэнмин тихонько вздохнул, зная, что устройства не могут быть возвращены на завод. Видя разочарование друга, Чжао Чжэньбяо вспомнил о расположенной по соседству судоходной компании Global Ocean Service Company и сказал: "Старый Чжоу, начальник Global Ocean Service Company - мой друг. Давай я узнаю, сможет ли он нам помочь". Надежда Чжоу Чжэнмина возродилась. "Спасибо, старый Чжао. Позаботься об этом для меня". Чжао Чжэньбяо ответил: "Не благодари. Я сейчас же пойду к господину Лю и попрошу его помочь нам". Они вдвоем вышли из офиса, и Чжао Чжэньбяо отправился в соседнюю Universal Company, а Чжоу Чжэнмин остался в приемной, попивая чай. Тем временем Лю Юн был в своем офисе, получив новость о том, что первый танкер компании водоизмещением 100 000 тонн прибыл и пришвартовался в порту. После подготовки он был готов перевозить сырую нефть на Ближний Восток или в другие места в ожидании транспортных операций. Вскоре в дверь кабинета Лю Юна постучали. Чжао Чжэньбяо вошел в кабинет, удивив Лю Юна, который тепло приветствовал его. "Господин Чжао, прошу вас, присаживайтесь", - сказал он. У этих двоих были хорошие отношения, и они были очень непринужденны в общении. Обменявшись любезностями, Чжао Чжэньбяо изложил свою просьбу. Затем Лю Юн вспомнил, что два прецизионных обрабатывающих центра с ЧПУ были возвращены из RV и что награда за их благополучное возвращение составляла 10 миллионов юаней. При таких деньгах организация их отправки казалась вполне выполнимой. "Я посмотрю, что смогу сделать", - сказал Лю Юн с улыбкой.